

УДК 327.5

ВЛИЯНИЕ РФ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Куралбаева Надира Нуржановна

knn_777@mail.ru

Магистрант 2 курса ОП «Международные отношения»,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Б.Ж. Сомжүрек

После окончания холодной войны и распада Советского Союза количество вооруженных конфликтов в современном мире не уменьшилось, мир не стал более стабильным и безопасным, наоборот, из года в год увеличивается не только количество конфликтов и конфликтных ситуаций, но и усложняются в значительной степени причины, характер, состав участников и процесс постконфликтного урегулирования.

Россия руководствуется политикой реализма, рассматривает все вызовы и угрозы и ищет возможные варианты развития ситуации. Российский подход к урегулированию конфликтов отличается стремлением сохранить суверенитет и территориальную целость, избежать международного вмешательства в зоне конфликта. Россия вовлекает в переговорный процесс всех участников конфликта и настаивает на прямом и открытом диалоге (пример: переговорный процесс по Ирану в формате 5+1 2012 г.). США как один из главных участников процесса урегулирования современных конфликтов чаще всего отдают предпочтение прямому военному вмешательству в конфликт и прямому диктату условий в формате ультиматума во время переговорного процесса (пример: тот же самый иранский ядерный вопрос). США также практикуют и проведение военных операций для «наказания» одного из участников конфликта за невыполнение договоренностей или «неправильное» поведение. Один из самых ярких примеров такого подхода – бомбардировка сербов в 1999 г. и иракская кампания [1].

Самый актуальный пример столкновения российских и западных подходов к урегулированию конфликтов и ответственности по защите прав населения – это Сирия. Начиная с периода «арабской весны» Соединенные Штаты были активными участниками региональных процессов на Ближнем Востоке. Америка поддерживала ДАИШ (террористическая организация, запрещенная на территории России) на начальном этапе формирования, чтобы оказать влияние на Россию и Иран. Именно США и их союзники – Саудовская Аравия и Турция – первыми были вовлечены в сирийский конфликт со своими целями и интересами, которые прежде всего касались смены действующего режима в лице президента Башара Асада. Иран и Россия подключились к урегулированию сирийского кризиса на втором этапе по просьбе правительства Сирии, с целью оказать поддержку сирийскому народу. Российский подход в сирийском кризисе с самого начала был выражен в четкой формулировке: прямые переговоры между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима [1].

Позиция России по сирийскому кризису была вполне определенной в работе Организации Объединенных Наций. В рамках Совета Безопасности ООН Москва последовательно выступала и выступает: – за полицентричное мироустройство и достижение равной и неделимой безопасности для всех стран, при безусловном уважении суверенитета и права народов на самостоятельный выбор пути; – за формирование широкого антитеррористического фронта с участием всех стран в меру их возможностей и с согласия государств, на территории которых ведется борьба с террористами, при центральной координирующей роли ООН и соблюдении принципов и норм международного права.

Российская Федерация препятствует политизации «гуманитарного досье» и давлению на правительство Сирийской Арабской Республики (САР), выступает против создания и применения так называемого «международного механизма проведения расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в САР с марта 2011 года». Россия проводит активную политику по содействию мирному урегулированию сирийского кризиса в рамках Женевского переговорного процесса под эгидой ООН, поддерживает межсирийский диалог, выступая за его инклюзивность, поддерживает идею о том, что будущее устройство страны должно определяться самими сирийцами при сохранении преемственности в госуправлении, светского и мультикультурного характера государства. России удалось продвинуть основанную на российском нормативном подходе повестку дня урегулирования: прямые переговоры между сторонами конфликта без международного вмешательства и смены режима. На переговорах «Женева-2» по Сирии в январе 2014 г. различия в позициях России и США относительно роли сирийского президента Башара Асада в будущем переходном правительстве по-прежнему остались, однако уход Асада, по крайней мере, уже не ставился в качестве предварительного условия для прямых переговоров между сирийской оппозицией и правительством [2].

Переговоры между правительством Сирии и представителями сирийской оппозиции «Женева-3» начались 29 января 2016 г. и проводились под эгидой ООН в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 2254 от 18 декабря 2015 г. Однако переговоры носили непрямой характер и проходили в форме контактов спецпредставителя Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффана де Мистуры с той или иной группой оппозиции («эр-рядской», «московской», «каирской» и «астанинской») с тем, чтобы найти общие подходы к диалогу. Главная особенность женевского переговорного процесса – это участие только антиасадовских групп. Россия настаивала на включение всех сирийских групп для урегулирования конфликта, в том числе курдов, без участия которых, по мнению

Москвы, невозможно решить сирийскую проблему. В течение 2016 г. состоялись 3 этапа женевского переговорного процесса (первый – с 29 января по 5 февраля, второй – 14–24 марта, третий – 13–27 апреля). Помимо участия в женевских переговорах Россия инициировала создание Астанинской площадки. 14 декабря 2016 г. в телефонном разговоре Президента РФ В. Путина с Президентом Турции Реджепом Эрдоганом главы двух государств договорились предложить конфликтующим сторонам (Россия – правительству Сирии, а Турция – представителям вооруженной оппозиции) продолжить процесс мирных переговоров, помимо Женевы, на новой площадке в столице Казахстана Астане. Предложение Президента России поддержал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

20 декабря 2016 г. по итогам переговоров в Москве министры иностранных дел Ирана, России и Турции приняли совместное заявление по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта. Стороны выразили готовность способствовать выработке и стать гарантами будущего соглашения между правительством Сирии и оппозицией. Переговоры в Астане были призваны закрепить действующий режим прекращения огня, установленный в соответствии с договоренностями, подписанными 29 декабря 2016 г., и стать площадкой для прямого диалога между правительством Сирии и оппозицией. Первый раунд переговоров проходил в Астане 23–24 января 2017 г. Помимо правительственной делегации Сирийской Республики и блока вооруженных группировок, на переговорах в Астане присутствовали представители РФ, Турции, Ирана – стран-гарантов соглашения о прекращении огня, а также ООН. Одно из главных отличий астанинской площадки от консультаций в Женеве заключается в том, что в переговорном процессе участвуют представители вооруженных оппозиционных группировок, которые непосредственно ведут боевые действия на земле, в то время как в Швейцарии собираются за редким исключением «политические» оппозиционеры, живущие за рубежом. На открытии переговоров стороны консультаций первые несколько часов провели за большим круглым столом [3].

Одним из главных военных итогов переговоров стала договоренность о создании Россией, Ираном и Турцией (как гарантами перемирия в Сирии) трехстороннего механизма контроля за режимом прекращения огня в Сирийской Арабской Республике. Большую работу стороны проделали по проблеме размежевания оппозиции и террористических группировок [4]. В частности, военным переговорщикам удалось согласовать линии соприкосновения с радикальной группировкой ИГИЛ (запрещенной в России), а также был дан старт определению мест дислокации террористов из «Джебхат ан-Нусры». Российская сторона передала сирийской оппозиции предложения по проекту конституции страны. Как отметил глава МИД РФ С. В. Лавров, тем самым Россия открыла дискуссию по содержанию основного закона.

Помимо этого, одной из целей России было преодоление дипломатической изоляции, в которой страна оказалась после украинских событий. И действительно, после вступления Москвы в борьбу с терроризмом в Сирии, Россия снова стала восприниматься Западом как игрок мирового уровня. Начали проходить международные встречи, Соединённые Штаты обсуждали с Россией проект резолюции, который Дж. Керри привёз в Москву.

Также вмешательство Российской Федерации в сирийский конфликт было обусловлено стремлением показать изменение структуры международных отношений, а именно конец многополярного мира, сложившегося после распада СССР. Кроме того, Россия ясно показывает, что сохранение власти нынешнего сирийского правительства является едва ли не единственной гарантией защиты Сирии от превращения в «несостоявшееся государство» [5].

Военное вмешательство России связывалось и с возможной ядерной ирано-американской сделкой, которая могла навредить российским интересам в регионе. Поэтому высказывалось мнение, что Москва решила перехватить инициативу и начать военную операцию в Сирии. После объявления Россией о начале нанесения авиаударов по позициям боевиков, стали появляться обвинения в том, что Москва поддерживает режим Б.Асада. По мнению некоторых исследователей, Россия не только помогала сирийскому правительству бороться с терроризмом, но и стремилась через военную помощь укрепить его переговорную позицию. Также высказывается мнение, что военное вмешательство России в Сирию – попытка отвлечь внимание от проблем на постсоветском пространстве.

Кроме того, высказывались опасения, что вмешательство Российской Федерации приведет к обострению конфликта, всплеску террористической активности и ухудшит положение в Сирии. Такая реакция многих государств обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это может означать, что цели стран коалиции, воюющих в Сирии, отличаются от российских. США никогда не скрывали, что, по их мнению, Б.Асад должен покинуть свой пост, а в стране должны пройти честные и легитимные выборы. Однако в условиях борьбы с терроризмом выборы могут привести к «раскачиванию» сирийской государственности и выхода каких-то районов страны из-под контроля избранного правительства. Можно сделать вывод, что Соединённые Штаты желали бы видеть в Сирии правительство, лояльное к Западу, хоть и не полностью контролирующее свою страну. Не менее спорными представляются и обвинения в том, что российские самолёты атакуют умеренную оппозицию. В ситуации, когда на территории Сирии воюют многочисленные группировки, трудно отличить умеренную оппозицию и радикалов. Действительно, Соединённые Штаты с самого начала конфликта обвиняли Россию в том, что удары наносятся не по террористическим группировкам, а по группам сирийской оппозиции, некоторые из которых поддерживаются США. При этом американские официальные представители отказались сообщить, какие группировки были атакованы и где. Впрочем, существует предположение, что российская кампания в Сирии преследует обе цели – и поддержка режима Б.Асада, и борьба с радикальным исламизмом. Такая двойственная позиция обусловлена тем, что Соединённые Штаты вступили в зону интересов Москвы, и нанося удары по позициям ИГИЛ или оппозиции, Россия намекает на то, что это ее право, которое определено с точки зрения силы [6].

Foreign Affairs отмечает, что причины российского вмешательства в конфликт стоит рассматривать через призму распространения влияния и власти. Так, по мнению издания, Россия связывала борьбу с терроризмом с усилением режима Б.Асада. Потеря им власти будет способствовать усилению позиций экстремистов в стране. Отмечается, что действия Москвы направлены на противодействие свержения светских режимов на Ближнем Востоке. Также военным вмешательством Россия хочет обеспечить себе влияние на сирийскую политику после мирного урегулирования. Немаловажными являются внутренние факторы. После введения санкций сильно пострадала российская экономика, нерешённый конфликт на Украине также сказывался на ситуации в России. Поэтому президент России принял решение показать влияние Москвы на мировой арене и способность решать глобальные проблемы, такие как борьба с терроризмом. Это кампания призвана отвлечь внимание от роли России как агрессора. Помимо этого, предполагалось, что российское вмешательство в конфликт будет способствовать снижению числа беженцев, направляющихся в Европу. Однако действия России могут вызвать обратную реакцию. Отмечалось, что уже в ноябре рост потока беженцев составил 26%. Кроме того, поддержка Россией алавитского режима Б.Асада и нанесение ударов по

позициям суннитских группировок может явиться причиной увеличения числа боевиков, отправляющихся в ИГИЛ из России.

Стоит отметить, что после военного вмешательства России в сирийский конфликт, создавалась угроза повторения ситуации в Афганистане, когда Советский Союз «увяз» войне на десять лет. При этом высказывалось мнение, что Соединенные Штаты могут намерено провоцировать Россию на развёртывание наземной операции для того, чтобы Москва оказалась затянута в этот конфликт. Возможно, что именно для этого было принято решение о поставках в ряды умеренной оппозиции ПЗРК.

Важным отличием российской военной операции является тот факт, что воздушные удары координируются с войсками Б.Асада, курдскими формированиями и движением «Хезболлах», которые воюют с террористами на земле. Такая комбинация имеет все шансы на успех в противодействии джихадистам [7].

Однако отмечалось, что первые успехи сирийской армии, поддерживаемой российской авиацией, носили весьма скромный характер и сопровождалась большими потерями как в личном составе, так и в военной технике. Высказывались опасения, что в случае провала наземной операции Москва будет вынуждена либо покинуть Сирию, не добившись поставленных целей, либо усилить военную группировку.

Подводя итог, следует заметить, что Россия вступила в сирийскую кампанию, руководствуясь различными причинами. Представляется, что одной из основных причин является стремление не допустить распространения терроризма на российские южные рубежи, что угрожает национальной безопасности. Однако важно помнить, что помимо декларируемой цели борьбы с терроризмом, у Москвы были и иные мотивы для вмешательства в конфликт. Здесь может быть стремление не только поддержать режим Б.Асада, но и сохранить и распространить своё влияние на Ближнем Востоке. Не следует забывать и о том, что России было важно заявить о себе, как о мировой державе, способной решать глобальные проблемы, такие как международный терроризм, и договариваться с другими ведущими игроками на мировой арене, в том числе и с Соединёнными Штатам [8].

Таким образом, исходя из рассмотрения итогов российской военной операции, можно сделать вывод, что борьба с терроризмом не являлась основной задачей российских военных. Нанесения авиаударов по различным группировкам, некоторые из которых считаются умеренной оппозицией, внезапный уход из Сирии, хотя ИГИЛ ещё не побеждён, - все это даёт повод думать о том, что основная задача российской операции в Сирии заключалась в другом [9, с. 4]. В ходе этой операции Россия заявила о себе как о силе, с которой надо считаться и которая имеет влияние на события в ближневосточном регионе. Это подтверждается тем, что после начала операции Москва и Вашингтон достигли определённых договорённостей. Россия смогла выйти из дипломатической изоляции, в которой оказалась после украинского кризиса.

Однако стоит помнить, что есть и негативные последствия не только для сирийского конфликта, но и для самой России. Сюда относятся и существенные расходы на операцию, и ухудшение отношений с некоторыми странами региона, в том числе и с Турцией, и угроза распространения терроризма на страну [10].

Немаловажным является тот факт, что введение Россией войск в Сирию способствовало ведению межсирийских переговоров и достижения перемирия. Мнения, что российская кампания лишь обостряет ситуацию и мешает мирному урегулированию, имеют место быть, однако не стоит забывать, что подготовка основополагающих документов

перешла в активную фазу после объявления о начале военной кампании России. Поэтому здесь операция сыграла положительную роль.

Список использованных источников

- 1 Арбатов, А.Г. Сотрудничество России с Западом и антитерроризм // Современная Европа. - 2002. No 2 (10). - С. 5-14
- 2 Байков, А., Истомин, И. Неожиданные партеры России на Ближнем и Среднем Востоке // Клуб учебной аналитики. – 2013. С.115-134
- 3 Галкина, Е.В., Койбаев, Б.Г. Ближневосточная политика России через призму борьбы с международным терроризмом и экстремизмом // Гуманитарные и юридические исследования. - 2014. No4. - С. 160-166
- 4 Демченко, А. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе. 2012 с.133 – 140
- 5 Долгов, Б. Сирийский кризис: развитие и перспективы // Международная жизнь. – 2012 . - No 9. – С.116-134
- 6 Евсеев, В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений // Геополитический журнал. - 2013. No2. – С. 39-47.
- 7 Егорин, А.З. Ближний Восток в политике России на современном этапе // Ближний Восток: вызовы XXI века (сборник статей). - М., 2009. - С. 62-69
- 8 Кратчайший раунд переговоров по Сирии в Женеве может дать долгосрочный итог. URL: <https://ria.ru/20170519/1494703348.html>
- 9 Манойло, А.В. «Русская весна» в Сирии // Геополитический журнал. - 2015.No5(12). – С.3-14
- 10 Основные российские подходы к актуальным вопросам текущей повестки дня ООН. URL: <https://www.mid.ru/en/rossia-i-oon>